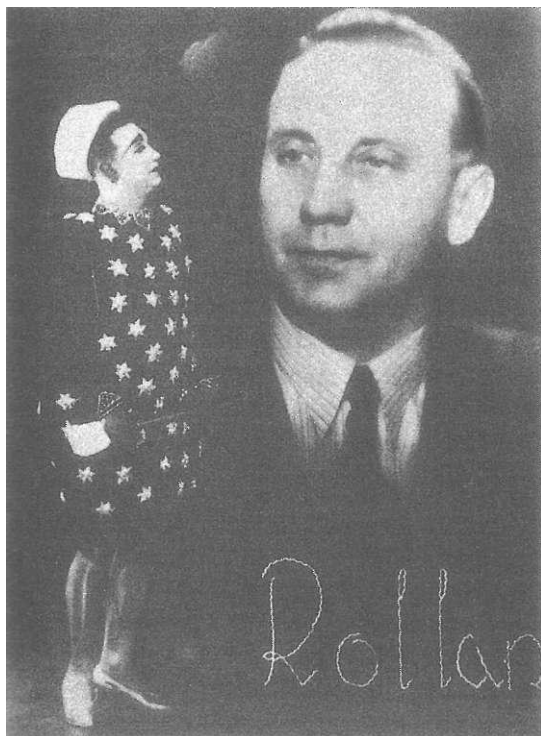

КАЗИМИР ПЛУЧС

Белая шапочка, белый, украшенный блестками костюм, белое, сильно напудренное лицо, подчеркнуто маленький рот, стремительно взлетевшая бровь, выразительные глаза...

В строгом, благородно-сдержанном облике классическая завершенность, не терпящая ничего лишнего. И это сразу же убеждает — Мастер. Действительно, Роланд признан лучшим из белых клоунов, выступавших в традиционных буффонадных антре.

Сорок семь лет он провел на манеже цирка, из них тридцать пять клоуном, ежедневно смешавшим публику. Удивительна жизнь этого человека.

Казимир Петрович Плучс родился в Латвии, недалеко от Даугавпилса, в семье батраков. С малых лет его увлекал цирк — красочный мир иллюзий. Будучи уже неплохим гимнастом, осенью 1910 года, прочитав объявление в газете, Казимир при-

шел в цирк, где его приняли учеником в труппу акробатов Новелло. Через много лет, уже на пенсии, участвуя в приемной комиссии в Рижском цирке, он вспоминал: «Как я обрадовался, узнав, что меня, первого гимнаста в школе, владевшего многими акробатическими приемами, приняли... учеником. Взявший меня в труппу акробат Новелло предложил следующие условия: три года работы без жалованья, лишь за харчи и одежду. Гарантий, что все три года я пробуду у него, Новелло не давал. Все зависело от того, как я «приживусь» в труппе. И повторяю, несмотря на такую неопределенность, я был очень счастлив».

С труппой Новелло молодой артист отправился в гастрольную поездку по Европе (Англия, Италия, Испания, Германия). Он, конечно, оказался беззащитным перед произволом хозяина: днем — репетиции, вечером — представления, он работал и на проволоке, и на «рамке», и в партере, к тому же занят был еще в домашних работах семьи хозяина: нянчил детей, убирал комнаты, ходил на базар. Не желая дальше подчиняться таким порядкам, Казимир Плучс вместе с партнером Кадеком Сбишевским отрепетировал свой акробатический номер и в маленьком французском городке начал самостоятельную работу.

«Часть своей первой зарплаты я отправил родителям в Ригу. Пусть гордятся: их сын стал артистом цирка», — писал позднее Роланд в книге «Белый клоун».

После гастролей в городах Бельгии, северной Франции и Голландии «Двое Новелло — акробаты-джентльмены» приехали в Петербург, в цирк Чинизелли. Тут К. Плучс впервые встретился с известными клоунами Жакомино, близким другом писателя Куприна, и В.Л. Дуровым. Встречи с искусством великих мастеров клоунады оставили неизгладимый след в его мировоззрении. Но еще почти восемь лет Плучс

проработал акробатом, пока счастливая случайность не изменила всю его дальнейшую жизнь.

Рижский цирк. Тут начался артистический путь Казимира Плучса, сюда вернулся он как известный иностранный мастер. Именно здесь акробат Роланд стал Белым клоуном Роландом.

Произошло это совершенно случайно. Осенним вечером 1922 года популярные латышские клоуны Рипсис и Пипсис не смогли выйти на манеж. Но в цирке, где вся программа велась на немецком языке, необходимо было хотя бы в начале представления дать пару клоунад на латышском языке. Как быть? Режиссер цирка и главный шпехшталмейстер Юлиус Морус предложил Казимиру вместе с ним выйти на манеж как Белому клоуну. Вопреки всем ожиданиям, новую клоунскую пару зрители приняли овациями.

Случайность ли? В чем-то да, но вероятность ее была predetermined. А счастливых совпадений было несколько. И то, что Казимиру Петровичу выпала возможность увидеть сильнейших клоунов того времени, посмотреть легендарные политические клоунады В.Л.Дурова. И то, что в первый раз в маске Белого клоуна он выступил с таким замечательным артистом, каким был Юлиус Морус — человек многогранного таланта. И еще то, что дебют Роланда наблюдал самый популярный тогда Рыжий клоун Эйжен, который, оценив талант начинающего, предложил ему работать вместе.

Каждый вечер на манеже клоуны: Белый — солидный, серьезный, как бы свысока оценивающий поступки своего партнера; и Рыжий — круглый, подвижный, с улыбкой бесконечно большого рта с дыбом поднимающимися от «страха» волосами и с фонтаном слез от «огорчения».

«Их бесхитростные «антре» доходят до каждого, вызывают добрый смех и радуют своим законченным мастерством. Эйжен и Роланд — старые циркачи, умело вливающиеся в бурный поток перестраивающегося быта», — писала одна из казанских газет в 1925 году.

Творческое содружество с Эйженом продолжалось до 1928 года, когда случилось непоправимое — у Роланда умер сын. Не в силах продолжать работу, он вместе с женой уезжает домой. Но и в Риге не ждет его утешение: родителей уже не стало, нет и близких друзей.

Через некоторое время Роланд возвращается в Советский Союз. Эйжен работал в это время с другим партнером, и Роланд заключил договор на сезон 1928/29 г. с популярным комиком Коко (Альфонсом Лутцом). Их дуэт понравился зрителю, и они оставались вместе до начала Великой Отечественной войны.

Выйдя на арену, Роланд здоровался со зрителями: «Добрый вечер, уважаемые граждане! Добрый вечер!». Потом он обращался к ведущему программу: «Скажите, сейчас манеж свободен? А вы не видели моего партнера?» В этот момент партнер появлялся.

Роланд был склонен ко всякого рода играм, обычно на деньги. При этом в нем удивительным образом сочетались серьезность, даже резонерство с наивностью. Он предлагал партнеру принять участие в какой-нибудь игре, был уверен в своей победе и тем бывало смешнее, когда Рыжий, этот недотепа, выигрывал. Но случалось, что выигрывал и Роланд и тогда бывало смешно смотреть на то, как он ликовал, хотя дело не стоило ломаного гроша, оказывалось совершенно пустяковым.

В номере «Шарик» Роланд объявлял, что он отличный стрелок, давал Коко в руки детский воздушный шарик, обещая пробить его пулей, выпущенной из револьвера. Коко брал шарик в руки, но не удерживал его, шарик тут же взлетал в воздух «Улетела», — с непередаваемой наивностью констатировал клоун. И так бывало до четырех раз. Как ни ругал Роланд своего напарника, даже ударял его батоном, все равно результат бывал один: «Улетела!».

В номере «Динамит» поссорившиеся клоуны вызывали друг друга на дуэль, в результате которой один из них должен быть разорван на куски. Они привязывали к спине ящики с «динамитом» и стремились, при

помощи длинных фителей, поджечь эти ящики. Здесь возникало множество самых курьезных обстоятельств.

13 октября 1944 года настал долгожданный день освобождения Риги. При отступлении гитлеровцев от обстрела пострадало и здание цирка. И молодые и старые принялись за его восстановление. 1 ноября в цирке состоялась премьера.

Летом 1945 артисты Латвии и Литвы в единой программе были приглашены в Москву. В рецензиях отмечалась высокая культура исполнения гостей из Прибалтики. Известный кинорежиссер С.Юткевич отметил и творчество клоунов: «И наконец-то в этой программе мы вновь почувствовали, какие великолепные возможности заключены в традиционной клоунаде, без которой немислимо существование подлинного цирка.

Роланд в наиболее трудном амплуа Белого клоуна поистине превосходен, он сохраняет чистоту жанра и мастерство во всем, начиная от подачи текста и благородной манеры игры, кончая блистательными костюмами и гримом».

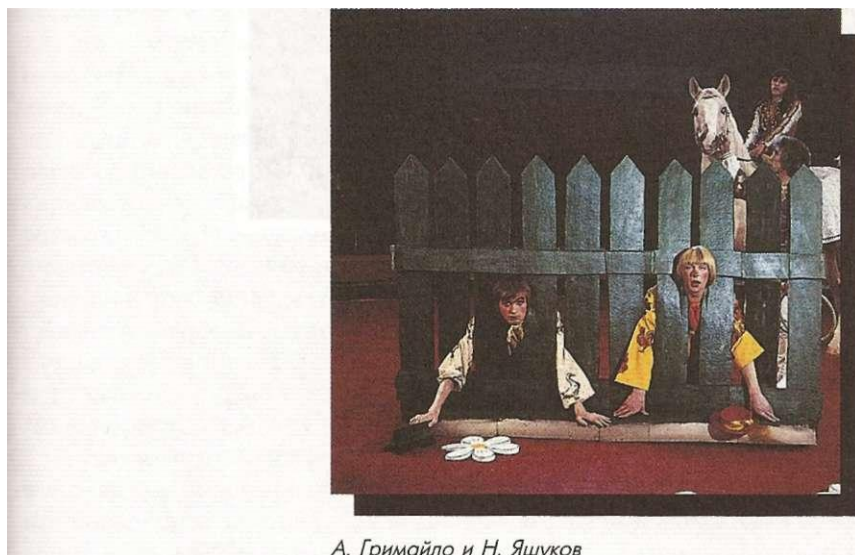
За большие заслуги в развитии циркового искусства Роланду — К.П.Плучсу — 15 октября 1954 г. было присвоено звание заслуженного артиста Латвийской ССР. Впервые в истории латышского цирка клоун, «веселитель публики», был удостоен такой высокой награды.

А 23 декабря Роланд в последний раз вышел на манеж родного цирка, чтобы потом навсегда снять маску Белого клоуна.

Роланд всю жизнь оставался верным рыцарем одного из самых замечательных жанров цирка. Был период, когда существование буффонады вообще ставили под сомнение. И даже самые убежденные ее приверженцы заколебались: а не вырождается ли жанр, не отстаёт ли от жизни?

Роланд и тогда не изменил буффонадной клоунаде.

За свою жизнь Роланд участвовал более чем в ста пятидесяти клоунадах. В последние годы он и сам написал несколько десятков клоунад и антре. Собранная им коллекция клоунад, реприз и антре — это кладёзь новых идей и возможностей для его творческих наследников.

А. Гримайло и Н. Яшуков